

В.В.Козлов, ЯрГУ

Современная ситуация в методологии психологии характеризуется противостоянием традиционного (академического) и огромного количества школ, направлений, новых психологических подходов, к пониманию теории и практики этой науки.

Академическая психология основывается на биологическом и социальном детерминизме активности человека и отдает предпочтение материалистической, позитивистской парадигме науки.

Новоиспеченные эклектические "направления" и "школы", особенно прикладной ориентации, или не имеют методологического осмысления или считают методологию схоластической профанацией науки.

Одновременно как вне мировоззрения не существует личности, так и вне методологии нет науки.

Основная проблема заключается в том, что ни практики, ни теоретики психологии не пытаются рефлексировать целостную картину психической реальности человека. В психологии отсутствует восприятие целостной картины психической реальности, которая проявлена на всех уровнях - от биологического до духовного.

В силу этого необходимы создание и разработка принципиально новой методологии, которая бы учитывала проявленность психического на всех уровнях существования человека.

При первом приближении мы можем вычленить, в крайнем случае, два уровня в этом едином подходе:

- объяснительный - система основных постулатов, принципов построения науки, а также теорий, концепций, смысловых моделей, раскрывающих топологию, динамику психического;
- воздействующий - система методов, практик, умений, навыков, психотехник, направленных на восстановление целостности сознания, личности, деятельности.

Даже вычленение этих уровней является искусственным в соответствии с интегративным подходом, т.к. любое объяснение является воздействием, а некоторые теории обладают качеством модели мира человека, имеющим мировоззренческий смысл. Любое воздействие концептуализируется личностью, а наиболее мощные из них полностью изменяют объяснительную схему реальности, жизненный мир.

Мировоззренческим оком интегративной методологии является принцип целостности, который подразумевает понимание психики как чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации. Понятия «целостный подход», «целостная личность» использовались давно и разными направлениями и школами психологии: от гештальт и гуманистической психологии до отечественных направлений (культурно-исторический, деятельностный подходы...). Вероятно, сами понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески *τελός* – свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель; *τελειός* – законченный, полный, свершившийся; окончательный, крайний, совершенный). Достижение цели одновременно означает и завершения действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте. Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное симметричное целое. Только в настоящее время, на рубеже веков, когда знания о психике человека пополняются не только за счет чисто научных исследований (в общем понимании этого), а еще и за счет существовавших всегда в качестве скрытых эзотерических знаний, можно говорить о более целостном понимании, что такое человек и его сознание.

Развернувшаяся дискуссия о целостном и системном подходах, а нередко и их противопоставление носит искусственный характер. Целостность надо воспринимать как состояние предмета, явления, объекта, а системность характеризует взаимодействие элементов, частей целого и является характеристикой способа связи. Часть целого и элемент системы это не одно и то же. Целое без некоторых частей может функционировать с ограниченными возможностями, тогда как при разрушении элемента происходит разрушение и системы. Вполне можно согласиться с С.Л. Франком, что целое есть не простая сумма частей, а их единство, то есть система отношений между частями, поэтому правомерно говорить о системной целостности, где система предполагает более строгую координацию функций, связей и элементов как между собой, так и ко всей целостности.

Целостный подход не всегда является преодолением подхода структурно-атомистического, частичного. Системному подходу нередко приписывается в качестве обязательного постулат комплексности, всесторонности охвата объекта изучения. Собственно, этот постулат есть следствие вполне определенной трактовки принципа целостности. Методологическая функция принципа целостности состоит не в том, что он на каждом шагу предписывает стремиться к абсолютному охвату объекта изучения, а прежде всего в том, что он постоянно ориентирует на подход к предмету исследования как к принципиально незамкнутому, допускающему расширение и восполнение за счет привлечения к анализу новых типов связей.

При такой трактовке принципа целостности естественно возникает вопрос: что же нового вносит в эту проблему системный подход? Ведь научное познание всегда стремилось давать целостную, внутренне завершенную картину объекта изучения. Но, фактически, вплоть до второй половины XIX века интенция на целостность находила, по существу, лишь феноменологическое выражение, т.е., при изучении сложных объектов главной задачей было получение максимально полных атрибутивных характеристик,

решение связанных с этим вопросом классификации и т.п. Наука искала в этой области в первую очередь ответы на вопросы «что?» и «почему?», а вопрос «как?», который, конечно, тоже возникал на каком-то уровне, находил разрешение по преимуществу в рамках натурфилософии и свойственных ей схем объяснения. Поэтому целостность оставалась категорией описательно-онтологической, а ее регулятивная роль в познании была минимальной.

В эзотерике всегда понималось четкое отличие психики и сознания человека, души и духа, в отличие от научной психологии, которая пыталась идти своим путем, расколотым по большей части на две линии: материалистическую и идеалистическую (что дало неплохие результаты исследования разных сторон психики, ее объективную детерминацию и субъективную сущность). Сейчас время слияний! (Съезд: Интегративный подход в развитии целостности личности.)

Сложность предмета прикладной психологии заключается в том, что личность, ее содержание, не определяется лишь набором характерологических черт или неким проблемным состоянием. Как правило, за проблемами стоят более глубокие неосознаваемые структуры (гештальты, СКО, подавленные целостности(26), субличности, скрипты и т. п.). Более того, с интегративной точки зрения они являются одновременным следствием всей психической реальности, включающей не только персональные, но и интерперсональные и трансперсональные мегаструктуры.

Интегративная методология исходит из постулата, что человек - существо целостное, т. е. самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию. Но человек - не единственная целостная сущность в мире. Все в природе обладает целостностью, сама природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является "целым" по отношению к своим частям и "частью" по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования: и часть, и целое должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого существа. Отсюда понятна тяга человека выйти за свои пределы, трансцендировать, быть, чувствовать, осознавать себя частью мироздания.

Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир - это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. И хотя наш непосредственный опыт, кажется, говорит нам, что мы имеем дело с реальными объектами, на самом деле, мы реагируем на сенсорные преобразования объектов или сообщения о различиях. Как доказывает в своих работах Грегори Бэйтсон, мышление в терминах субстанции и дискретных объектов представляет собой серьезную эпистемиологическую ошибку. Информация течет в цепях, которые выходят за границы индивидуальности и включает все окружающее. Таким образом, при интегративном взгляде на мир акцент смещается от субстанции и объекта к форме, паттерну и процессу, от бытия к становлению. Структура - продукт взаимодействующих процессов, не более прочный, чем рисунок стоячей волны при слиянии двух рек. Согласно интегративному подходу Вселенная подобна живому организму, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в их отношении к целому.

Общий смысл интегративного подхода заключается в том, что психика человека

является многоуровневой системой, обнаруживающей в личностно структурированных формах опыт индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания, трансцендирующего материю, пространство, время и линейную причинность. Осознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей различие области психического объединять в целостные смысловые пространства. Целостность личности подразумевает учет всех ее проявлений (по крайней мере тех, которые уже описаны, возможно изучены, но не до конца объяснены): биогенетических, социогенетических, персоногенетических, интерперсональных и трансперсональных (на наш взгляд, включающих ряд особенностей, или проявлений, еще мало принимаемых официальной наукой, но уже не отрицаемых как несуществующие). Если говорить о существовании такой личности, то она существовала века и существует в наше время (независимо от научных измышлений и образовательных систем, правда, чаще искореженная ими, но функционирующая интегративно и целостно).

Личность является формой проявления психического и имеет фрагментарную структуру, и между фрагментами различных областей и уровней существует конфликтное напряжение. Бинарный характер оценки человеком собственного опыта приводит к усилению интрапсихического напряжения.

Интеграция на уровне личностном подразумевает осознание конфликтных напряжений между фрагментами и уровнями психики и открытое принятие того, что раньше отвергалось. Способность к интеграции опыта является основным критерием психического здоровья. Низкая способность к интеграции ведет к формированию деструктивных реакций личности и в крайних выражениях - к социальной девиации и психопатологической симптоматике.

Практические методы социально-психологической работы с использованием интегративного подхода включают в себя широкий спектр психологических техник, общим для которых является использование личностного ресурсного потенциала.

Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством как для профессионалов - психологов, социальных работников, психотерапевтов, так и для их клиентов.

В последние десятилетия в психологии и социальной работе появились направления, так или иначе рассматривающие психику человека как сложную многоуровневую саморегулирующуюся систему, открытую для взаимодействия с другими системами и способностью производить новые структуры и способы организации. Основоположителем таких подходов можно с уверенностью назвать З. Фрейда, рассматривающего психику как систему, состоящую из динамических, взаимосвязанных между собой и окружающим миром элементов.

Дальнейшее развитие глубинной психологии строилось на использовании этой модели. Психоаналитическая терапия подразумевала повышение психологической компетенции клиента путем глубокого исследования конфликтного элемента психики и интеграции его в целостное психическое пространство.

Несмотря на революционный переворот в понимании психического, совершенный З. Фрейдом, предложенный им психоанализ оставался в рамках редуccionистски-материалистических взглядов на функционирование личности. Содержание психической жизни целиком определялось опытом индивидуальной биографии и физиологическими процессами организма.

Признание важности общечеловеческого опыта и духовных "нуминозных" переживаний было провозглашено учеником Фрейда К. Г. Юнгом. Его величайшей заслугой было выведение человеческой психики за пределы индивидуальных ограничений, придание ей общеисторического и космического смыслов.

Существенным вкладом в интегративное понимание психики явилось выделение Юнгом структурных принципов организации сознания: комплексов и архетипов.

Архетипы обеспечивают организацию психики на уровне коллективного бессознательного и отвечают за связь индивидуального сознания с общеисторическим эмоциональным опытом человечества; комплексы являются структурными единицами индивидуального бессознательного и тесно связаны, с одной стороны, с архетипами, с другой - с индивидуальным повседневным опытом. Центром психики Юнг считал Самость - пространство потенциальных возможностей и целостности личности, а основным психическим процессом - процесс индивидуализации, конечной целью которого является интеграция комплексов и архетипов и достижения Самости.

Исторически рассматривая развитие интегративного подхода к пониманию психики, нужно упомянуть таких авторов, как Р.Ассаджиоли, С.Гроф, К.Уилбер. Они разработали достаточно сложные карты психики, включающая надличностные измерения. Наиболее яркой и методологически корректной картой психики является, безусловно, расширенная картография бессознательного С. Грофа, создавшего эту модель на основе тридцатилетнего опыта изучения феноменов, измененных состояний сознания.

Таким образом, одной из ведущих тенденций в формировании интегративного взгляда на психику стал структурно-топологический подход; однако, без учета динамизма психической жизни этот подход рискует превратиться в одну из мертвых концепций, которыми изобилует академическая психология.

Чрезвычайная пластичность и динамичность психики делает практически невозможным создание единой, раз и на всегда принятой теории психического; единственное, чему мы можем следовать, так это импульсам самопознания, а существующие теории помогают нам лишь организовывать эти импульсы, и если повезет - создавать новые теории и подходы.

Современная масштабная тенденция, характерная для методологии психологии - обращение в поисках ответов на свои вопросы к другим областям научного знания с одной стороны; с другой - к духовному наследию человечества. В интегративной методологии также подчеркивается приоритет действий социальных влияний на каждого индивидуума и важность социальных интересов: чувства общности,

кооперации, заботы о других.

Это является проявлением интегративных тенденций внутри самой психологии.

Более того, на мой взгляд, мы все время должны учитывать "вечную философию" человека с ее незыблемой истиной преодоления всех пределов.

"Человек есть нечто, что должно превозмочь" (Ницше), и человек получает свое обоснование, свою целостность и свой смысл в трансцендировании, в интеграции тех областей психического, которые «больше, чем Эго».

Трансцендирование существует не только в положительном векторе духовной реализации. По сути дела сущность духовного поиска в религиозно-философских традициях состояла в попытке преодоления локальности жизни человека, ограниченности его способностей, его смертности, в попытке перевода человека в космическое измерение.

Для интеллигентной ментальности есть более эстетичные примеры трансцендирования, как в практике науки, когда у человека создаются органы - научные теории, приборы, гипотезы, переводящие его в космическое измерение. Ведь открытие законов природы - это есть ни что иное, как делание человека через опыт его сознания соразмерным космосу и устройству универсума. Через практику философии человек также становится соразмерным Вселенной как всеединству, получает самообоснование в качестве космического феномена. Через предельный опыт в области искусства человек также способен трансцендировать свои границы и воплощать космическую гармонию. Весь этот опыт преодоления себя через создание специфических духовных органов для перевода в космическое измерение был характерен для человека на протяжении всей его истории (Мамардашвили, 1992).

Но мы не можем не видеть негативный вектор этой вечной попытки трансцендировать ограничения Эго, когда они приводят к социальной девиации, к пограничной психопатологии или к суициду.

Клиент социально-психологической работы существует вне любых теорий и концепций (если только он не дипломированный психолог или социальный работник). И, приступая к реализации социально-психологической работы, следует иметь в виду относительность любой, даже самой и экономичной и элегантной теории психического, поскольку сложность нашего объекта деятельности несопоставима ни с одной идеей о нем.

Многоуровневость психики подразумевает и многоуровневость проблемных состояний и кризисных явлений. То или иное кризисное состояние, осознаваемое клиентом и являющееся для него проблемой можно рассмотреть как незначительную часть мощной энергетической структуры, проходящей через все уровни психического. В соответствии с принципом целостности любые психологические или социально-психологические трудности клиента несут двоякий смысл: с одной стороны, они являются признаками

нарушения целостности функционирования психики, с другой – актом ее восстановления. Поэтому побуждение клиента к нахождению позитивных смыслов в его проблемной ситуации является часто первым шагом к восстановлению целостности.

Столь частое в процессе социально-психологической работы сопротивление клиента является, по большому счету, сопротивлением системы дестабилизирующему дезорганизующему воздействию специалиста. Мы должны предельно четко понимать, что гомеостатическая тенденция выражена и в личности наркомана, и в личности безработного, в личности бомжа. Если клиент удерживается в процессе социально-психологической работы и первоначальные социальные нарушения исчезают, то нет никакой гарантии, что через некоторое время мы не столкнемся с возникновением принципиально новой социальной девиации. Любая социальная девиация носит в первую очередь компенсаторный характер и является отражением внутренних процессов самоорганизации и стабилизации.

Таким образом, принцип целостности в контексте интегративной методологии является, а первую очередь принципом экологичности и подразумевает следование логике внутреннего процесса трансформации личности.

И так, стержень интегративной методологии - целостный подход в теоретической и практической деятельности психолога, в социально-психологической работе с объектами разного уровня масштабности. Целостный подход подразумевает системный анализ предмета науки. Объектом социально-психологической работы является человек. Субъектом социально-психологической работы выступает тоже человек. Поэтому доминирующими были и остаются отношения «специалист - клиент».

В соответствии с нашим подходом, успешный социальный психолог должен быть не только профессиональным психологом-исследователем, но и психотерапевтом, обладающим системой методов и техник для точного и эффективного разрешения конфликтного напряжения, проблемной ситуации клиента. Социальная психология является интегративной дисциплиной. Принцип целостности предполагает системный, целостный характер самой профессиональной деятельности социального психолога. Если посмотреть на социальную психологию как на вид деятельности, то можно заметить, что эта профессия соединяет в себе множество знаний и навыков из других областей. Действительно, есть специалисты, специализирующиеся строго в своей области. Но социальная психология пытается уйти от этого узкого подхода. Она видит человека и понимает его как целостное существо, которое в конкретной ситуации испытывает трудности определенного характера. Когда мы говорим о том, что социальный психолог должен быть психологом и психотерапевтом, то не имеем в виду его профессиональную деятельность в качестве психолога или психотерапевта, а говорим лишь о профессиональных функциях, компонентах профессиональной деятельности социального психолога. Это чрезвычайно важно, т.к. любая профессия, в том числе и социальная психология, имеет «сферу компетентности».

Одновременно с этим нам хочется отметить, что для эффективной социально-психологической работы в рамках «профессионал - личность» и

«профессионал-группа» психологическая и психотерапевтическая компоненты являются исключительно важными, если не сказать основными. Именно эти компоненты выступают в едином интерфейсе объяснительную и воздействующую функции профессии психолога. Принцип целостности постулирует понимание человека как живой, открытой, сложной, многоуровневой самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и новые формы организации. Данное определение позволяет нам:

А) строить перспективные проекты трансформации личности и социальных общностей любой сложности;

Б) опираться на внутренние ресурсы самой личности и групповой динамики;

В) адекватно «психотехнологизировать» взаимодействие с клиентом (в качестве клиента мы понимаем не только личность, но и группы) социально-психологической работы.

В качестве базисных посылок, описывающих принцип целостности, мы можем обозначить следующие положения:

1. Основными процессами в функционировании психической реальности являются процессы организации, т.е. образования новых структур и поддержания гомеостаза уже существующих.

2. Основная функция человека как целостной системы - структурный, биоэнергоинформационный обмен со средой.

3. Процессы эволюции и инволюции систем понимаются следующим образом: повышение целостности и внутренней непротиворечивости является прогрессивным, а увеличение раздробленности и конфликтности как регрессивное. Внутри этого линейного подхода мы можем обозначить стадии временной дестабилизации развития личности и группы, когда конфликтность системы возрастает. Данные стадии могут иметь оба полюса развития, но как позитивная, так и негативная дезинтеграция имеют эволюционную полезность.

4. В ходе эволюции уровень организованной сложности, количество взаимосвязанных уровней и гибкость психической реальности человека как саморефлексирующей целостной системы возрастает.

5. В самоорганизующихся системах процессы развития и функционирования тождественны, т.е. психика как сложная система имеет качество трансформации, внутреннего изменения (как инвариантное, имманентно присущее ее существованию).

Методологический принцип целостности является краеугольным камнем не только в познании предмета социально-психологической работы, но и стратегической отправной

точкой построения профессиональной деятельности.

Принцип целостности в исследовании кризисных состояний личности и группы предполагает:

- выявление взаимоотношений клиента с внешней социально-психологической и природной средой, нахождение основных триггеров кризиса в этих взаимоотношениях;
- выделение компонентов личности и группы, влияющих на формирование позитивной или негативной дезинтеграции, рассмотрение их свойств, функций и роли в рамках целостной эволюции-инволюции;
- свойства кризисного состояния понимаются с учетом свойств различных его составляющих и наоборот;
- анализ различных типов связей между основными структурами личности (Я-материальное, Я-социальное, Я-духовное, Я-Реальное, Я-потенциальное и др.), выделение системообразующих связей в личности и группе, придающих системе упорядоченность;
- анализ структуры триггеров кризиса по горизонтали (рассмотрение связей между однотипными элементами) и по вертикали (выделение различных уровней и их иерархии);
- определение возможностей управления, регулирования, целенаправленного воздействия на позитивную эволюцию личности и группы в кризисном состоянии.

Целостность в исследовании дает возможность вскрыть глубинные связи, раскрыть субстанциональные свойства, сущность и выявить тем самым качественную определенность кризиса, способ его существования и одновременно выстроить адекватную систему выхода из него.

Эффективная реализация целостного подхода в практической социальной психологии происходит в нескольких частных принципах профессиональной работы, которые мы хотим привести ниже.

Принцип позитивности.

Первый принцип - принцип позитивности обозначает центрированность специалиста и клиента на положительном опыте. Многолетняя работа с клиентами показывает, что применение этого принципа приносит большой эффект как в повышении социальной эффективности групп и личности, так и улучшении их внутреннего психологического комфорта, удовлетворенности.

Часто личность и группа, являющиеся объектом социального психолога, находятся в дисбалансированном состоянии, которое они оценивают как “плохое” или “проблемное”. Иногда нахождение позитивных элементов в ситуации уже является шагом в трансформации, когда система из неравновесного состояния за счет позитивного отношения и поддержки переходит к равновесному состоянию более высокого порядка, на следующую ступень интеграции.

Позитивная установка во взаимоотношениях с личностью и группой в социальной психологии может являться инструментом, методом в процессе работы.

Этот принцип не означает, что специалист должен все время улыбаться и подбадривать клиента. Позитивность предполагает несколько шагов во взаимодействии с клиентом:

- осознание состояния личности, группы и детерминант кризисной ситуации (рефлексия актуального состояния системы);
- эмпатичное, эмоционально-чувственное вживание в проблемную ситуацию (отождествление с системой);
- постановка общей цели, внутренней стратегии и тактики, психо-технологическое насыщение предполагаемого процесса трансформации ситуации (моделирование перспективного состояния системы);
- реальное разрешение проблемной ситуации, осуществление позитивной перенастройки ситуации (приведение системы в равновесное состояние на новом качественном уровне).

Мы принимаем кризисные состояния личности и группы как особо благоприятные для развития. При этом следует отметить несколько переменных, которые позволяют рассматривать кризисные состояния как проблемную ситуацию, требующую социально-психологического вмешательства:

- кризисные ситуации вызывают положительные сдвиги только на первых фазах (повышение общей активности системы за счет внутренних ресурсов, имеющих интенцию к “гомеостазису”, поддержанию равновесного состояния);
- при высокой интенсивности или длительности травмирующей, конфликтной ситуации возможен срыв адаптационных механизмов личности и группы;
- высока вероятность “застревания” в ситуации без внешней энергетической поддержки и внешней рефлексивной позиции;
- как правило, кризис сопровождается потерей жизненных сил (витальности), когда конфликтное напряжение лишает группу и личность внутренней энергии, понижением социальной эффективности;

- кризисные ситуации имеют энергетический потенциал, фиксирующий личность и группу на негативном аспекте опыта. Это сопровождается потерей перспективных целей жизни, может привести к более продолжительным психологическим реакциям типа депрессии, апатии, повышению тревожности, другим деструктивным изменениям личности вплоть до психической и физической патологии. На уровне группы кризис может завершиться потерей общегрупповых целей, разрушением интегративных механизмов, к деструктивному психологическому климату и распаду.

Использование принципа позитивности также обусловлено тем фактом, что человек, сонастроенный с положительными состояниями, является существом с высокой жизненной энергией, степенью самоактуализации, проявленности в жизни, в творчестве, в социуме. Группа с положительным психологическим климатом является не только средой комфортного существования и реализации для членов группы, но и условием ее высокой социальной эффективности.

Принцип соотнесенности.

Второй принцип - принцип соотнесенности - необходимость учета интенсивности действия психотехнологии и личности социального психолога с уровнем психологических возможностей клиента на структуру, содержание и форму воздействия. Принцип указывает, что в практической деятельности специалист должен придерживаться определенных правил:

- глубокое знание психотехнологий и как они влияют на групповую динамику и личность (“яды не всегда помогают, они могут и отравить”);

- сущности не имеет смысла приумножать без необходимости (“бритва Оккама”). Это касается как применения психотехнологий по содержанию, сложности, количеству, так и уровня сложности механизмов интерпретации: мера, необходимая достаточность;

- семантическая близость: смысловое поле и методическая оснащенность психотехнологии должны быть понятны, доступны и приемлемы для клиента.

- энергии внешней поддержки по длительности и интенсивности должно быть достаточно для приведения личности и группы из состояния кризиса в состояние баланса;

- цели трансформации и психотерапии, которые ставит профессионал, должны быть соотнесены с индивидуальными и общегрупповыми целями клиентов и составлять единое смысловое и энергетическое поле.

Принцип соотнесенности также касается психологического дистанцирования во время взаимодействия социального психолога и клиента. Кризисные состояния часто могут вызвать стремление не только трансцендировать свою кризисную личность за счет

«слияния» со значимым близким (в диаде с кризисной личностью это место занимает социальный психолог), но и психологическую регрессию и, как следствие, образование трансфера особой силы, когда клиент полностью теряет самостоятельность. При работе в групповой форме лидерские позиции социального психолога (особенно когда он выступает в качестве всезнающего «гуру» или обладает авторитарным стилем управления на всех стадиях групповой динамики) могут лишить самостоятельности группу как целостного организма.

Важно в ходе работы ненарушение личностных пространств. Они могут взаимодействовать, соприкасаться друг с другом не нарушая целостности и суверенитета. Поддержка и курирование должно быть соотнесенным пространственно и по интенсивности настолько, чтобы была реальная возможность позитивной интеграции кризисного состояния. При всей интенсивности и плотности взаимодействия клиенту нужно дать пространство для того, чтобы в нем выросла самостоятельность и самодостаточность на новом уровне эволюции.

Принцип потенциальности

Если мы обратим внимание на особенности русской ментальности, то можем отметить особый способ восприятия пространства. Оно переживается как простор, как то, куда вырываешься из неволи, как чистую потенциальность бытия, воля, свобода, полноценное дыхание, т.е. духовная жизнь, не стесненная мирской скорбью.

Интегративная методология, опираясь на целостное видение личности и группы в перспективе их материального, социального, духовного роста, предполагает при социально-психологической работе с клиентом раскрытие его потенциальности, развитие интуиции, творчества, высших состояний сознания, личностных ресурсов. Использование этого принципа предполагает, что индивидум мобилизует свои ресурсы для преодоления кризисного состояния, фрустрации и страха, возникающих из-за отсутствия поддержки со стороны окружающих и неадекватность самоподдержки.

На наш взгляд, каждый человек и социальное сообщество обладает тенденцией к саморазвитию и потенциальностью, интенцией к целостности, большей свободе.

Раскрытие потенциальности может быть достигнута на разных уровнях и не обязательно включать в себя так называемый духовный уровень. Более того - формы раскрытия могут быть различными.

В социально-психологической работе потенциальность может раскрываться:

- в узнавании о различных составляющих личности и группы, структуры, качеств, свойств, способностей, целей, истинной мотивации и т.д.;
- в раскрытии перспектив развития материального, социального и духовного Эго;

- в отождествлении или разотождествлении со значимыми фрагментами или качествами своего Эго на личностном уровне и отбрасывания нээффективных форм взаимоотношений, стиля управления, целеполагания, деструктивных для группового функционирования структурных элементов (членов группы или формальных и неформальных лидеров, микрогрупп) в социальных сообществах;
- в раскрытии потенциальных возможностей, способностей, витальных ресурсов;
- усилении основных тенденций личности и группы, особенно конативной и гомеостатической;
- получение возможности отказа от отождествления себя с фрагментами Эго и структурных элементов группы и приобретение способности их контролировать;
- раскрытие творческих сил личности, высших психических состояний сознания, экзистенциальных смыслов существования. В группе – переживание чувства «мы», ощущения полной безопасности, комфортности и реализованности в групповом пространстве.

Мы могли бы еще продлить этот список, т.к. направлений и форм раскрытия потенциальности множество.

Самое важное в принципе потенциальности - открытие простора для дальнейшего развития, движения, жизни среди людей.

Принцип многомерности истины.

Четвертый принцип - принцип многомерности истины - любое объяснение и понимание индивидуальной психической реальности, а также социально-психологических закономерностей групп и сообществ, всегда будет неполным, а значит и неистинным.

При любом объяснении и понимании будет ряд неучтенных переменных, влияющих на поведение человека или группы и выведенные закономерности в индивидуальной психической реальности, групповом пространстве будут справедливы лишь при определенных условиях и с определенной (неопределенной) вероятностью.

Поэтому любое объяснение и понимание человека и групп может претендовать на жизнь и истинность. Принцип многомерности отражает факт высокой динамичности индивидуальной психической реальности и межличностных отношений, их изменчивость и развитие.

Душа - тайна тайн. Истина о душе многолика. Каждый лик заслуживает доверия и как зеркало (пусть иногда замутненное или по-разному кривое) отражает Единое.

И поэтому “не сотворите кумиров” и не цепляйтесь за истину как за веру. Истина многомерна и многолика. Правы материалисты и идеалисты, глупые и умные, образованные и необразованные и гений человеческий настолько же близок к истине, насколько деревенский дурак. Истина многоголоса и каждый клиент “глаголет нам ее устами”.

И каждая школа практической психологии, психотерапии просто на свой лад описывают свой предмет. Мы можем чем-то восторгаться, что-то презирать, не принимать, отрицать.

А принцип многомерности истины говорит - все правы, ибо истина и церковь одна. Только каждый смотрит в разные части этой церкви, рассказывает об увиденном на своем языке в соответствии со своим жизненным опытом, образованием, мировоззрением и групповыми приоритетами.

Мы не имеем никаких предвзятых отношений к существованию абсолютной и относительной истины и вполне осознаем принцип конкретности истины.

Принцип многомерности истины в реальном взаимодействии социального психолога с клиентом выдвигает следующие требования:

- при интеграции кризисного состояния преследовать не свои личные цели, а помочь личности и группе в достижении их собственных целей;
- предлагать альтернативные способы восприятия жизни и кризисного состояния в том числе. Если необходимо - операционализировать выход из кризиса, указывать реальные действия, которые должен сделать клиент. Брать ответственность.
- понимать и с определенной долей условности принимать любой образ мира и действовать в соответствии с ним;
- хорошо понимать и представлять многообразие теорий, концепций, моделей о любой проблемной ситуации. Умение работать внутри нескольких парадигм. Умение видеть ценность альтернативных подходов к работе с кризисным состоянием личности и группы.

Принцип многомерности истины - призыв к рефлексивной, понимающей и сопереживающей позиции к любому мнению, позиции, опыту, суждению, идее, теории и учению. Одновременно он означает изменчивость содержания, формы и способов взаимодействия с клиентом в зависимости от его личности (социально-психологических характеристик группы, когда клиентом является группа), его интересов и мотивов, установок, а также установок и возможностей специалиста.

Любая теория, концепция, терапевтический миф, учение, идея, житейское суждение о психической реальности при кажущейся зачастую их полноте и универсальности являются справедливыми лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей

вероятности. Следует помнить, что как самые гениальные психологические теории, так и заявления некоторых клиентов о "сглазе", "порче" являются в первую очередь попыткой структурировать и транслировать собственный внутренний опыт. Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке мудрости, к драгоценному состоянию Равности. Наш разум производит объяснения, а реальность снисходительно принимает любое из них.

В заключении хотелось бы отметить, что методологические принципы интегративного подхода являются не сводом правил, определяющих процесс социально-психологической работы, а скорее направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение.